

— Выглядит красиво, фигура отличная, ноги длинные, да и сам человек кажется неплохим. Настоящий идеал! — сказал Ли Ли.

Ань Гэн нахмурился:

— Разве ты не говорил, что не стоит пытаться перевести прямых в геев? Это может плохо кончиться.

Ли Ли махнул рукой:

— Это про тебя. Мне всё равно, я уже столько раз умирал, что один раз больше — не проблема.

Ань Гэн указал на него пальцем, с редкой серьезностью в голосе:

— Предупреждаю, не вздумай заглядываться на Ли Моси.

Ли Ли удивленно посмотрел на него:

— Почему ты так серьезно? Разве ты не говорил, что он тебе не интересен?

— Всё равно нельзя. — Ань Гэн отвернулся и повторил. — Я сказал, что нельзя, так что лучше сразу смени цель.

Характер Ли Ли был вспыльчивым, но и успокаивался он быстро. Он безразлично пожал плечами:

— Ладно, пусть будет так.

Когда Ли Моси вернулся из туалета, они уже почти закончили есть и собирались расходиться.

Ли Ли остановился в другом отеле, поэтому, покачиваясь, он ушел в противоположную сторону, перед этим помахав рукой на прощание.

Ли Моси и Ань Гэн направились к своему отелю. По пути Ань Гэн шел, шатаясь из стороны в сторону, едва держась на ногах, но упрямо отказался от помощи Ли Моси, настаивая на том, чтобы дойти сам.

Вернувшись в отель, он сразу же упал на кровать и закрыл глаза, словно был измотан до предела.

Ли Моси присел рядом, опустив взгляд на его лодыжку. Отек не уменьшился ни на йоту.

— Жаль, что я позволил тебе пить, — с досадой произнес он.

Ань Гэн открыл глаза и согласился:

— Да, и баранину тоже не стоило есть.

Ли Моси поднял голову:

— Почему баранину нельзя?

— Потому что это «фа у» (продукты, вызывающие обострение).

— Что такое «фа у»?

— ...Ладно, тебе это знать не обязательно.

Но Ли Моси не сдался. Он достал телефон и начал искать информацию о «фа у». Прочитав результаты поиска, он глубоко нахмурился, запомнил все продукты, кроме баранины, которые относятся к этой категории, и мысленно поклялся, что в ближайшие дни не даст Ань Гэну их есть.

На следующий день отек на лодыжке Ань Гэна не уменьшился, и им пришлось взять такси в город, чтобы обратиться в больницу. После рентгена врач наложил повязку и предупредил, что Ань Гэну нужно меньше двигаться и больше отдыхать.

Ань Гэн вздохнул, глядя на огромный комок бинтов на своей лодыжке.

С одной ногой, выведенной из строя, продолжать путешествие было невозможно, и они решили купить билеты домой.

Обратный рейс был прямым, без пересадок. Через несколько часов полета они вернулись в знакомый город.

Ань Гэн не предупредил Ань Тяня и Ван Цинь о своем возвращении, поэтому дома их никого не было.

Ли Моси помог ему дойти до комнаты, а затем, словно волчок, начал хлопотать: разложил их вещи, бросил грязную одежду в стиральную машину, а чистую развесил в шкафу.

— Ты бы подошел на роль «девушки из ракушки», — сказал Ань Гэн.

Ли Моси повернулся к нему, собираясь что-то сказать, но Ань Гэн продолжил:

— О, забыл, ты не знаешь, кто такая девушка из ракушки. Продолжай заниматься своими делами.

Ли Моси снова повернулся и начал вытирать стол тряпкой. За время их отсутствия окна в комнате были открыты, и на столе скопился тонкий слой пыли.

К вечеру, когда стемнело, дом все еще оставался пустым. Ань Гэн открыл телефон, посмотрел на список контактов в группе «Семья» и, немного подумав, набрал номер Ань Тяня.

Телефон не ответил.

Ань Гэн нахмурился и позвонил Ван Цинь.

Она ответила быстро, уже после второго гудка:

— Алло, что случилось?

— Ничего... — Ань Гэн сделал паузу. — Мы с Ли Моси вернулись.

— Дома? Так быстро? — В голосе Ван Цинь звучало удивление. — Почему не задержались подольше? Каникулы еще не закончились.

— Просто так получилось, — Ань Гэн не хотел вдаваться в подробности. — Почему ты еще не дома?

— Я в школе, скоро приду. — С ее стороны послышались звуки собирающихся вещей.

— А папа? — снова спросил Ань Гэн.

Ван Цинь замолчала на мгновение, прежде чем ответить:

— Твой папа уехал в командировку, его нет дома.

Ань Гэн нахмурился:

— Опять уехал? Так что ты все эти дни была одна?

— Угу. — С ее стороны послышались шаги. — Я вернусь через десять минут. Вы с Моси еще не ели?

— Нет.

— Хорошо, тогда поедем вместе.

Ань Гэн положил трубку и сел на кровать, погруженный в размышления.

Ли Моси вошел в его комнату с шваброй и, увидев его задумчивое выражение, спросил:

— Что случилось? Тетя не придет?

— Придет, — ответил Ань Гэн.

— А дядя? — снова спросил Ли Моси.

— Он в командировке.

— Ага. — Ли Моси больше не задавал вопросов и начал мыть пол в комнате Ань Гэна.

Ань Гэн, который только что погрузился в размышления, был выведен из этого состояния его действиями. Он с раздражением посмотрел на него:

— Ты что, не можешь ни минуты не работать?

— Нет, — серьезно ответил Ли Моси, продолжая мыть пол.

— Ты с тех пор, как мы вернулись, ни на секунду не остановился, — сказал Ань Гэн.

— Закончу с полом, и все. — Ли Моси подошел к его ногам. — Подними ноги.

Ань Гэн поднял ноги, раздраженно закатив глаза.

Когда Ли Моси закончил мыть пол, Ван Цинь как раз вернулась домой. Первое, что она заметила, были бинты на ноге Ань Гэна:

— Что с твоей ногой?

Она подошла ближе, чтобы рассмотреть, но Ань Гэн вдруг почувствовал неловкость и отвел ногу в сторону:

— Ничего, просто подвернул.

Ван Цинь выглядела обеспокоенной:

— Это серьезно? Где ты лечился? В больнице все нормально? Может, я отвезу тебя в нашу больницу, у меня там есть знакомые.

— Не нужно, правда ничего серьезного, — Ань Гэну было неловко от ее внезапной заботы, и он сменил тему. — Я голоден, пойдем поужинаем?

Ван Цинь все еще с беспокойством посмотрела на его лодыжку, но затем согласилась:

— Хорошо, что вы с Моси хотите?

— Просто поедим где-нибудь внизу, — сказал Ань Гэн.

Ван Цинь кивнула:

— Я переоденусь.

Ресторан внизу Ань Гэн посещал часто, иногда с Чжун И, иногда с Ань Тянем, но с Ван Цинь они, кажется, были там впервые.

Однако присутствие Ли Моси не позволило атмосфере стать слишком неловкой.

За ужином Ван Цинь спросила, как они провели время в Дуньхуане, было ли что-то интересное, и Ань Гэн подробно ответил.

Возможно, Ван Цинь чувствовала вину за то, что не смогла поехать с ними всей семьей, или, может быть, Ань Гэну было неловко за то, что он оставил ее одну на эти дни. Как бы то ни было, атмосфера между ними была неожиданно гармоничной.

Не такой, как раньше, когда казалось, что они вот-вот начнут ссориться.

После ужина они вернулись домой. Ван Цинь выглядела уставшей и сразу же пошла в свою комнату отдыхать.

Все эти дни она задерживалась в школе, возвращаясь домой только глубокой ночью. Сегодня она поспешила домой только из-за внезапного возвращения Ань Гэна.

Ань Гэн тоже устал, но хотел принять душ перед сном. После путешествия он чувствовал себя грязным, и, если хорошенько встряхнуться, с него, возможно, посыпался бы песок из Дуньхуана.

Но травма лодыжки мешала.

Стоять под душем было проблематично, не говоря уже о том, чтобы удержать равновесие, а лодыжка точно промокла бы.

Лежать было бы удобнее, но в доме не было ванны. Если бы она была, можно было бы просто лежать, подняв ногу.

Ань Гэн был в затруднении: принимать душ или нет.

Внезапно Ли Моси, словно читая его мысли, подошел к нему и сказал:

— Я помогу тебе помыться.

— Что? — Ань Гэн удивленно поднял голову.

Ли Моси смотрел на него с серьезным выражением, его черные глаза казались еще круглее:

— Я помогу тебе помыться.

Ань Гэн широко раскрыл глаза и сразу же отказался:

— Нет!

Ли Моси с недоумением посмотрел на него:

— Как ты сам помоешься? — Он указал на его лодыжку. — Вода попадет на рану.

— Всё равно нет! — Ань Гэн, словно убегая, повернулся и направился в свою комнату.

Из двух вариантов — не мыться или позволить Ли Моси помочь ему — Ань Гэн выбрал первый.

Ли Моси остался стоять на месте, наблюдая, как Ань Гэн уходит в комнату и с грохотом захлопывает дверь.

<http://bllate.org/book/16736/1560819>